

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Е. Н. Астафьева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НА ОСНОВЕ ОБРАЩЕНИЯ К ПРОШЛОМУ: РЕТРОИННОВАЦИЯ, РЕТРОВВЕДЕНИЕ ИЛИ ТРАДИЦИОННАЯ ИННОВАЦИЯ?

УДК 37:001.4

ББК 74в

Понятие «ретроинновация», используемое некоторыми современными авторами применительно к педагогическим нововведениям, которые основаны на использовании ранее имеющихся достижения теории и практики образования, вызывает резкую критику. Вместо понятия «ретроинновация» предлагается использовать такие понятия, как «ретровведение», «традиционная инновация» и даже «педагогическая инновация».

Ключевые слова: педагогическая инновация; ретроинновация; ретровведение; традиционная инновация.

E. N. Astafieva

PEDAGOGICAL INNOVATIONS BASED ON THE CASE TO THE PAST: RETRONASAL, RETROUVERA OR TRADITIONAL INNOVATION?

The concept of «retroinnovation», used by some modern authors concerning to pedagogical innovations, which are based on the use of previously available achievements of the theory and practice of education, causes sharp criticism. Instead of the term «retronasal» is proposed to use terms such as «retrouvera», «traditional innovation» and even «pedagogical innovation».

Key words: pedagogical innovation; retronasal; retrouvera; traditional innovation.

В современной педагогической науке высказывается точка зрения, что «на сегодняшний день понятие инновации в образовании рассматривается как обновление и нововведение. <...> Совершаются также попытки классифицировать нововведения и разделить их на несколько видов. Один из новейших вариантов классификации инноваций в области образования выглядит так: 1. *Аналоговая*. Эта инновация строится на том, что берется известный в педагогике подход, к которому пристраивают частное нововведение. <...> 2. *Комбинированная*. Представляет собой процесс, в котором несколько известных образовательных блоков объединяются, и получается совершенно новый подход. 3. *Ретроинновация*. Заключается во внедрении в современную педагогическую практику нескольких исторически забытых подходов. <...> 4. *Сущностная*. Характеризуется неприменимой ранее инновацией в современном образовании»¹. Таким образом, высказывается мнение, что «инновационная идея может быть как объективно новой, так и ретроинновацией. Ретроинновация — это идея,

которая уже существует, описана, технологически инструментирована»².

Согласно позиции некоторых авторов, например, экономиста Е. Б. Поляковой, ретроинновации выступают как новое направление исследования теории и истории образования в условиях в условиях его трансформационных преобразований³. Особое значение ретроинновациям придает М. В. Богуславский. Он, в частности, пишет: «В современной образовательной практике реализуются различные виды инноваций. Наряду с проективными инновациями в настоящее время все более проявляются так называемые *ретроинновации*. При этом подчеркнем, что само понятие “ретроинновация” не несет в себе негативного оттенка, а только научно фиксирует такой тип инноваций, при котором в современное образование после определенного исторического перерыва возвращаются уже ранее присутствовавшие в нем феномены»⁴. К. Е. Сумнительный дает следующее определение рассматриваемому явлению: «*Ретроинновация* — перенесение в современную практику модифицированного варианта уже существующего

¹ Инновации в образовании. Режим доступа: URL: <http://kak-bog.ru/innovacii-v-obrazovanii> [дата обращения - 04.11.2018]

² Повышение эффективности реализации приоритетного национального проекта «Образование» на уровне общего образования. Режим доступа: URL: <http://rcpohv.ru/post/open/196> [дата обращения - 06.11.2018]

³ Платонова Е. Д. Ретроинновации как новое направление исследования теории и истории образования в условиях трансформационных преобразований // Федотова О. Д., Пивунов О. В. Педагогическое наследие А. Е. Снесарева в свете современных тенденций развития образования. М.: АПКИППРО, 2008. 155 с.

⁴ Богуславский М. В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX – начале XXI в. // Интернет журнал «Проблемы современного образования». 2014. № 1. С. 5–11. С. 10. Режим доступа: URL: <http://www.pmedu.ru> [дата обращения - 06.11.2028]

в прошлом феномена (гимназия, лицей, профильное обучение и т. п.)»¹.

С. В. Куликова и А. В. Селезнев, развивая идеи М. В. Богуславского и К. Е. Сумнительного, пишут о ретроинновациях, как об «актуализации позитивного педагогического опыта в новых социокультурных условиях. <...> О ретроинновациях следует говорить, — продолжаю они, — когда в современную практику переносится в несколько модифицированном виде уже имевшийся в прошлом, но в силу исторических обстоятельств переставший применяться феномен»². По мнению С. В. Куликовой и А. В. Селезнев, «поскольку историческое прошлое возвращается всем пакетом, то, анализируя возвращающиеся исторические феномены, соотнося их с той эпохой, из которой они возвращаются, можно предвидеть и заранее осмыслить и представить последовательное включение в современный образовательный контекст новых ретрофеноменов. Известная повторяемость предшествующих явлений на качественно новом витке развития позволяет прогнозировать будущие инновации, а точнее, ретроинновации»³.

Следует отметить, что термин *ретроинновация* используется не

только в педагогике, но и в других отраслях научного знания, хотя и интерпретируется он по-разному. Так, экономист Е. Е. Румянцева отмечает, что «*ретроинновации* — инновации, воспроизводящие на новом уровне ранее производящиеся изделия, способы и средства их производства»⁴. Архитектор и искусствовед А. Г. Раппапорт высказывает «предположение, что к числу нововведений можно относить и то, что существовало ранее, но было вытеснено новыми устройствами, институтами и формами организации. Поговорка — “новое — это хорошо забытое старое” была бы правильной, если бы она в действительности означала восстановление старого, но в большинстве случаев это не так, и новое предлагает ранее не испытанные формы и средства. Все это позволяет предположить, что в стратегии обновления может появиться новая “сфера обновления” или восстановления ранее практиковавшихся форм жизни. <...> В таком случае само понятие “ретроинновации” следует уточнить. Оно описывает относительную инновацию, то есть обновление, отнесенное к конкретным моментам прошлого или будущего»¹.

¹ *Сумнительный К.* Инновации в образовании: мифы и реальность // Народное образование. 2007. № 4. С. 89–99. С. 91.

² *Куликова С. В., Селезнев А. В.* Инновация и ретроинновация – два пути «очеловечивания» российского образования // Методологические ресурсы качества педагогических исследований: материалы международной сетевой научной конференции РАО Методология научного исследования в педагогике (посвящается 90-летию со дня рождения академика РАО В. В. Краевского) (Волгоград, 26–28 апреля 2016 г.) / под ред. В. В. Серикова и В. К. Пичугиной. М.: Планета, 2016. С. 175–182. С. 180.

³ Там же. С. 181.

⁴ *Румянцева Е. Е.* «Новая экономическая энциклопедия» – послесловие к определению сущности базовых понятий экономической науки и практики. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 114 с. С. 27.

Однако не так все просто и однозначно обстоит с термином *ретроинновация*, как считают упомянутые выше авторы. Так, философ А. А. Исаев, резко критикующий правомочность использования этого слова в научных текстах, в частности, касающихся проблем развития образования, пишет: «Понимали ли авторы, ратующие за возвращение Российской академии образования “статуса научного учреждения” с целью продвижения “стратегии развития российского образования на традиционно-консервативной основе”, что русский язык не случайно оказался, по сути, могильщиком национальной профессиональной философии и, одновременно, прародителем, не побоимся этого затертого ныне слова, великой литературы? Ведь достаточно прислушаться к языку, чтобы понять: известная максима здравого смысла “новое — это хорошо забытое старое” есть свидетельство уважения к традиции, а “ретроинновация” — терминологическое недоразумение — такое же, как и “научное учреждение”. Наука как свободный поиск ранее не бывшего знания всегда учреждает себя сама — в этом залог ее жизнеспособности»².

Термин *ретроинновация* может восприниматься как *оксюморон*. В справочной литературе *оксюморон* «(др.-греч. ὀξύμωρον, букв. “остроумная глупость”, от др.-греч. ὀξύς “острый” + μωρός “глупый”) — до кажущейся нелепости заостренное выражение, образное сочетание противоречащих друг другу понятий; остроумное сопоставление противоречивых понятий, парадокс; стилистическая фигура или стилистическая ошибка — сочетание слов с противоположным значением (то есть сочетание несочетаемого)»³.

В некоторых исследованиях термин *ретроинновация* используется вне всякой логики. Это наглядно демонстрирует статья доктора педагогических наук из Санкт-Петербурга С. М. Марчуковой «Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования» (2012)⁴. Казалось бы, согласно заявленному С. М. Марчуковой названию, в ней должно содержаться, во-первых, определение того, что, по мнению автора, есть ретроинновация; во-вторых, описание того, в чем заключается специфика историко-педагогического изучения

¹ [Pannanopt A. G.] Ретроинновации // Башня и лабиринт. Режим доступа: URL: <http://raparades.blogspot.com/2013/10/281.html> [дата обращения - 09.11.2018]

² Исаев А. А. К проблемам предметной самодостаточности и методологических допущений «науки об обществе» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 90–97. С. 95.

³ Оксюморон. Режим доступа: URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Оксюморон> [дата обращения - 06.11.2018]

⁴ Марчукова С. М. Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования // Педагогическое образование в государствах – участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теория и практика. Сб. научных статей Международной научно-практической конференции / под общей ред. И. И. Соколовой. СПб: ФГНУ ИПООВ РАО, 2012. С. 49–57. Режим доступа: URL.: <http://psihdocs.ru/s-m-marchukova-retroinnovaciya-kak-predmet-istoriko-pedagogich.htm> [дата обращения - 04.11.2028]

ретроинноваций; и, наконец, в-третьих, уточнение понимания того, что есть ретроинновация в логике историко-педагогического исследования.

Между тем, С. М. Марчукова начинает свою статью следующими словами: «В современных педагогических исследованиях, посвященных инновационной деятельности, все чаще встречается термин “ретроинновации”. Речь идет, — продолжает она, — об обращении к педагогическому наследию с целью его осмысления на новом гносеологическом и онтологическом уровнях, о выявлении условий становления и развития фундаментальных педагогических идей, а также — историко-педагогических предпосылок современных методологических и методических разработок»¹. То есть, по сути, оказывается, что для С. М. Марчуковой *ретроинновация* — это есть обращение к педагогическому наследию с целью 1) его осмысления на новом гносеологическом и онтологическом уровнях; 2) выявлению условий становления и развития фунда-

ментальных педагогических идей; 3) выявлению историко-педагогических предпосылок современных методологических и методических разработок.

Однако такое обращение к педагогическому наследию отнюдь не связано с тем, что обычно называют ретроинновацией. История педагогики, изучающая развертывание историко-педагогического процесса в пространстве развития человеческого общества и культуры, на протяжении всего своего существования, вновь и вновь обращаясь к педагогическому наследию прошлого, стремится его переосмыслить, используя новые концепции и методы познания педагогического прошлого, по-новому трактуя предмет своего исследования². История педагогики постоянно пытается выявить условия становления не только фундаментальных педагогических идей, но также и множества образовательных практик, осмысливая их в контексте современной педагогической проблематики³. История педагогики постоянно претендует на

¹ Там же. С. 49–57.

² Астафьева Е. Н. Обсуждение современной историко-педагогической проблематики российскими исследователями // Историко-педагогический ежегодник. 2018 год. М.: АСОУ, 2018. С. 12–28; Корнетов Г. Б. Методология изучения педагогического прошлого историко-педагогической наукой // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья*. 2018. № 1 (15). С. 37–47. Корнетов Г. Б. Познание прошлой педагогической реальности // Историко-педагогический журнал. 2018. № 1. С. 37–63. Корнетов Г. Б. Теория познания педагогического прошлого // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 2 (46). С. 11–32.

³ Астафьева Е. Н. Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований: Итоги VI национального форума российских историков педагогики // Постигание педагогического прошлого истерией педагогики (вместо введения) // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья*. 2018. № 2 (16). С. 54–57; Познание педагогического прошлого: концептуальные подходы, методы изучения, исследовательская проблематика: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. Том 1. М.: АСОУ, 2018. Т. 1. 256 с.; Познание педагогического прошлого: концептуальные подходы, методы изучения, исследовательская проблематика: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. Том 2. М.: АСОУ, 2018. Т. 2. 264 с.; Эволюция практики образования и педагогической науки в прошлом и настоящем: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2018. 260 с.

то, чтобы способствовать выявлению историко-педагогических предпосылок методологических, методических, технологических разработок в современной теории и практики образования¹. Все это очевидно имеет место в истории педагогики, но также очевидно, что все это не имеет никакого отношения к ретроинновациям.

Говоря в названии своей статьи о том, что в ней ретроинновация будет рассмотрена в качестве предмета историко-педагогического исследования, С. М. Марчукова заявляет далее в самом тексте статьи о том, что «в качестве *объекта исследования* выбрано педагогическое наследие Я. А. Коменского»². Но педагогическое наследие Я. А. Коменского при решении заявленной в заголовке проблемы может быть лишь тем конкретным материалом, который является потенциальным источником для создания того, что сегодня принято называть ретроинновациями. То есть, конечно, может быть поставлен вопрос о том, какие элементы педагогического наследия Я. А. Коменского используются или

могут использоваться для введения новшеств в современное образование, для обновления деятельности образовательных организаций, для создания новых педагогических систем, разработки технологий и методик обучения и воспитания. Но именно об этом С. М. Марчукова в статье не говорит ни слова.

С. М. Марчукова указывает на то, что *«ретроинновационные исследования способствуют новому осмыслению историко-педагогических учений, обращенных непосредственно к педагогическому наследию Коменского, — и продолжает —* Остановимся на теории педагогических формаций П. Г. Щедровицкого. Ее значение в области *комениологии* определяется прежде всего следующим: раскрытие *эпистемологической* направленности педагогического наследия Коменского в качестве его методологического основания; выявление *нелинейности* развития историко-педагогической мысли в разные исторические эпохи; разведение *инструментальной* педагогики и методологического ос-

¹ Астафьева Е. Н. Восхождение к истории педагогики // *Academia. Педагогический журнал* Подмосковья. 2015. № 4 (6). С. 57–62; Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: историко-педагогический контекст теории и практики современного образования: Материалы Двенадцатой Международной научной конференции: Москва, 17 ноября 2016 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2016. 256 с.; Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: педагогические институты в истории человеческого общества: Материалы Тринадцатой международной научной конференции. Москва, 16 ноября 2017 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2017. 200 с.; Круглый стол «Историко-педагогический контекст теории и практики образования» // Педагогика. 2017. № 3. С. 84–118.

² Марчукова С. М. Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования // Педагогическое образование в государствах – участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теория и практика. Сб. научных статей Международной научно-практической конференции / под общей ред. И. И. Соколовой. СПб: ФГНУ ИПООВ РАО, 2012. С. 49–57. Режим доступа: URL.: <http://psihdocs.ru/s-m-marchukova-retroinnovaciya-kak-predmet-istoriko-pedagogich.htm> [дата обращения - 04.11.2018]

нования педагогического наследия Коменского»¹. При этом оказывается совершенно непонятным, в чем заключается смысл этих ретроинновационных исследований. В том, чтобы по-новому прочитать тексты Я. А. Коменского? Но это к проблеме ретроинноваций, мягко говоря, не имеет прямого отношения. Автором заявляется общетеоретическая проблема изучения наследия великого педагога, предполагающая, в частности, его постоянную переинтерпретацию в том числе и в контексте все новых и новых проблем теории и практики образования. Результаты, получаемые в процессе этих переинтерпретаций, могут использоваться при разработке того, что некоторые авторы называют ретроинновациями. Но вот именно эта проблема, которая, казалось бы, и должна быть в центре статьи, С. М. Марчуковой даже и не заявлена.

Подводя итоги своим размышлениям, С. М. Марчукова пишет: «Ретроинновационные исследования, основой которых является новое осмысление педагогического наследия Коменского в социокультурных условиях современного мира, на новом онтологическом и гносеологическом уровнях, позволяют преодолеть устоявшийся хрестоматийный взгляд на его сочинения, увидеть новые аспек-

ты: историко-педагогических исследований <...>; модернизации содержания и структуры современного образования <...>; становления представлений о внеаудиторном образовании в методологии педагогики Нового времени».² Но причем здесь ретроинновации? По существу, С. М. Марчукова говорит о том, что авторитетный американский философ-прагматист Р. Ротри (1931–2007) называл рациональной реконструкцией прошлого, смысл которой заключается в стремлении исследователя не просто реконструировать, описать, объяснить и понять прошлое, а превратить его в эффективный инструмент для решения современных теоретических и практических проблем³.

Возникает вопрос, существуют ли какие-либо иные способы интерпретации использования достижений прошлого для решения современных проблем теории и практики образования в логике инноватики, помимо обращения к термину *ретроинновация*? Анализ литературы показывает, что такие способы существуют. Обратимся к конкретным примерам.

В 1989 г. была издана книга отечественного философа и социолога А. И. Пригожина «Нововведения: стимулы и перспективы», которая справедливо признана одной из

¹ Там же. С. 49–57.

² Марчукова С. М. Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования // Педагогическое образование в государствах – участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теория и практика. Сб. научных статей Международной научно-практической конференции / под общей ред. И. И. Соколовой. СПб: ФГНУ ИПООВ РАО, 2012. С. 49–57. URL.: <http://psihdocs.ru/s-m-marchukova-retroinnovaciya-kak-predmet-istoriko-pedagogich.htm> [дата обращения – 04.11.2028]

³ Ротри Р. Историография философии: четыре жанра / пер. с англ. И. Джохадзе. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. 176 с. С. 49–64.

этапных в становлении инноватики в нашей стране. В этой книге А. И. Пригожин, понимая под инновациями нововведения и рассматривая различные возможные варианты типологии инноваций (нововведений), положил в основу одной из таких типологий принцип отношения к своему предшественнику. На базе этого принципа он выделил следующие типы нововведений: *замещающие* (полностью вытесняющие устаревшие средства); *отменяющие* (исключающие какие-то средства, не заменяя их новыми); *возвратные* (возвращение к прежнему средству в связи недостатками вновь введенного, от которого отказываются); *открывающие* (создающие средства, не имеющие сопоставимых функциональных предшественников)¹. Продолжая развивать рассматриваемую типологию, он писал: «По этому же принципу — отношения новшества к своему предшественнику — можно выделить еще одну интересную группу нововведений, воспроизводящих на современном уровне давно, казалось бы, исчерпавшие себя приборы и материалы. Назовем их “ретровведения”». Видимо, есть какая-то цикличность в эволюции новшеств, когда неожиданно актуальными становятся уже пройденные этапы развития техники»².

Анализируя проблему ретровведений, А. И. Пригожин пытался углубить ее понимание: «Если феномен ретровведений составляет еще одну

инновационную закономерность, то в какой степени можно говорить о ее регулярности, о предсказуемости очередного витка инновационной спирали? <...> Новое видение устаревших форм обладает самостоятельной ценностью составляет контрастное сочетание прошлого и текущего. <...> В технико-технологической сфере господствует рациональность. Однако и там сказываются особенности восприятия человеком предметного мира. В поиске новых решений представляется естественным обращение к уже накопленному “генофонду” инноваций. Неоднократный запуск в оборот одних и тех же идей экономит время и средства. Инновационный антиквариат растет в цене»³. Таким образом, А. И. Пригожин не пользовался термином *ретроинновация*; он использовал термин *ретровведение*.

Спустя шесть лет после издания книги А. И. Пригожина в 1995 г. С. Д. Поляков уже в формате *педагогической инноватики* писал, используя термин ретровведение: «По отношению к предшественникам нововведения делят на замещающие, открывающие, отменяющие и самые парадоксальные — ретронововведения. <...> Ретронововведение — старое, забытое, которое вновь оказывается актуальным (появление в последние десятилетия групповых форм работы на уроках, казалось, навсегда оставленных в 20-е гг.; современные гим-

¹ Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. 271 с. С. 41–42.

² Там же. С. 42.

³ Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. 271 с. С. 45–46.

назии, ориентированные на дореволюционные гимназии как образец)¹.

В 2011 г. С. Р. Яголковский в своей монографии «Психология инноваций: подходы, модели, процессы», давая обзор существующих классификаций инноваций, в числе других приводит рассмотренную выше классификацию А. И. Пригожина по преемственности, указывая на замещающие, отменяющие, возвратные, открывающие инновации и на ретровведения². Однако в последующем изложении в обобщающей таблице «Классификация инноваций», заявляя критерий «по отношению к существующей системе», С. Р. Яголковский называет только четыре вида инноваций (замещающий, отменяющий, возвратный, открывающий), игнорируя ретровведения без какого-либо объяснения причин.

В 1997 г. была издана книга «Инновационное движение в российском школьном образовании», в которой П. Г. Щедровицкий и А. А. Пинский предложили свои альтернативы тому, что сегодня многие авторы предпочитают называть ретроинновациями.

По мнению А. А. Пинского, «в конце 80-х — начале 90-х гг. для российской школы возникла ситуация — ранее абсолютно нереальная — возможности конструктивного освоения оригинальных, альтернативных зарубежных педагогических систем. <...> В Россию стали приходить идеи и люди, представляющие

педагогикау Монтеessori и Френе, вальдорфскую педагогикау и антиавторитарную педагогикау. Те системы, которые на Западе существовали как уже сложившиеся педагогические традиции, выступали как нечто интересное и новое для российских педагогов, а освоение и реализация (здесь есть важное и точное отличие от внедрения) той или иной из них вполне можно назвать *традиционной инновацией*. <...> Будем понимать под образовательной традиционной инновацией реализацию какой-либо особой педагогической традиции в новых для нее социальных и культурных условиях. <...> Это понятие является весьма широким. Поставим, например, несколько неожиданный вопрос: нынешние попытки создания гимназического образования в России — что это? Возобновление в новых, современных условиях традиции, прервавшейся в послереволюционные годы, или речь не о возобновлении традиции, но лишь о реализации неких глубинных педагогических принципов, уже освобожденных от традиционной формы? Но тогда встает вопрос, каким образом в педагогической традиции соотносится форма и содержание, то есть что является для традиции имманентным, неотъемлемым, а что может варьироваться? Является ли одним из обязательных признаков традиции постоянная эмпирическая ее реализованность (живая традиция), или же традиция может передаваться

¹ Поляков С. Д. В поисках педагогической инноватики. М.: [б. и.], 1993. 64 с. С. 8.

² Яголковский С. Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 270 с. С. 23.

не только из рук в руки, но и на уровне филиации, заимствования идей»¹.

Отмечая всю неоднозначность понятия традиции и понятий, с ней связанных или к ней прилегающих, А. А. Пинский, не претендуя на попытку дать общий философский анализ понятия «традиционной новации», в цитируемом выше тексте подробно рассмотрел конкретный опыт освоения вальдорфской педагогики в России и попытался «извлечь из него некоторые, быть может, общие и педагогически интересные признаки образовательной традиционной инновации»².

А. А. Пинский, предлагая «понимать предикат “современный” как то, что отвечает одновременно сущности сегодняшнего дня и потенциам реального будущего»,³ писал: «Если речь идет о традиции как о чем-то живом, то очевидно, что главное свойство живого — это метаморфоз. В поле этого смысла совершенно точна формула Гадамера: “Традиция = вечная современность”. Консервативное же понимание традиции фиксирует предметные, знаковые, мыслительные формы традиции. Таким образом, мы видим здесь появление проблемы *неконсервативного традиционализма*. <...> Мы не отбрасываем бездумно все традиции в погоне за “зlobой дня”. Мы учимся у разных традиций, однако

ученичество — дело весьма активное, индивидуальное и негарантированное. Такова природа вещей: в голову человека можно вложить формальные знания о чем угодно, но никто не может совершать за другого работу *мыслеобразования*. Ровно как ее невозможно и совершить в одиночестве, без *другого*. По-видимому, сегодня это невозможно ни для одного индивида, ни для “одинокой традиции”»⁴.

Таким образом, А. А. Пинский использовал вместо получившего распространение в первые десятилетия ХХI в. термина *ретроинновация* термин *традиционная инновация* и разъяснял его смысл.

П. Г. Щедровицкий же вообще не видел необходимости в каком-либо особом термине. По его мнению, одна из функций, «которую несли на себе “инновационные группы” <...>, — это внедрение и распространение уже существующих педагогических систем, отдельных методик, учебных предметов, дисциплин, отдельных курсов. Этот смысл наиболее близок к содержанию понятия инновации, применяемому в области управления: нечто (технологическая разработка, единица содержания), переносится из одной области в другую и в этом качестве становится инновацией (нововведением, новшеством). Ученики

¹ Пинский А. «Традиционная инновация» (на примере становления вальдорфской педагогики в России) // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепровой, А. Каспаржака, Ан. Пинского. М.: Персифаль, 1997. С. 252–279. С. 255–256.

² Там же. С. 256.

³ Там же. С. 278.

⁴ Пинский А. «Традиционная инновация» (на примере становления вальдорфской педагогики в России) // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепровой, А. Каспаржака, Ан. Пинского. М.: Персифаль, 1997. С. 252–279. С. 279.

и последователи различных ветвей школы развивающего обучения (В. В. Давыдова, Л. В. Занкова, Репкина) распространяли методики этого обучения в педагогической среде с конца 60-х гг. Педагогика М. Монтессори и идеи так называемой вальдорфской педагогики, разработанные в конце прошлого — начале нынешнего столетия,¹ давно не являющиеся инновацией для мировой педагогической культуры; однако у нас в стране они не распространялись в течение 60–70 лет, и без сомнения, импорт этих педагогических систем в конце 80-х гг. оказался существенным социокультурным нововведением². Во внедрении и распространении уже существующих педагогических систем П. Г. Щедровицкий видел один из смыслов «термина “педагогическая инновация”»³. При этом он сосредотачивал внимание именно на процессах внедрения и распространения уже существующих педагогических систем и разработок, рассматривая эти процессы как «пространства инновационности».

Подводя итог краткому обзору подходов к интерпретации инновационных процессов, так или иначе связанных с обращением и возрождением в новых условиях того, что уже было в теории в практике образования, можно констатировать: термин ретроинновация (М. В. Богуславский, К. Е. Сумнительный) не только не является общепринятым для обозначения определенных явлений теории и практики образования, не только не используется всеми исследователями, но даже вызывает у некоторых авторов резко отрицательное отношение, как очевидный оксиморон (А. А. Исаев). В качестве альтернативы этому термину использовались такие термины, как *ретровведение* (А. И. Пригожин, С. Д. Поляков), *традиционная инновация* (А. А. Пинский), и даже просто *педагогическая инновация* (П. Г. Щедровицкий). Тем же, кто термин *ретроинновация* использует, не всегда удается адекватно сформулировать и показать его значение и смысл (С. М. Марчукова).

¹ П. Г. Щедровицкий имеет в виду конец XIX — начало XX в.

² Щедровицкий П. Горизонты инновационного движения в современном отечественном образовании // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепров, А. Каспаржака, Ан. Пинского. М.: Персифаль, 1997. С. 61–78. С. 62.

³ Там же. С. 62.

Список литературы

1. Астафьева, Е. Н. Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований: Итоги VI национального форума российских историков педагогики / Е. Н. Астафьева // Постижение педагогического прошлого историей педагогики (вместо введения) // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. — 2018. — № 2 (16). — С. 54–57.
2. Астафьева, Е. Н. Восхождение к истории педагогики / Е. Н. Астафьева // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. — 2015. — № 4 (6). — С. 57–62.
3. Астафьева, Е. Н. Обсуждение современной историко-педагогической проблематики российскими исследователями / Е. Н. Астафьева // Историко-педагогический ежегодник. — 2018 год. — М. : АСОУ, 2018. — С. 12–28.
4. Богуславский, М. В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX – начале XXI в. / М. В. Богуславский // Интернет журнал «Проблемы современного образования». — 2014. — № 1. — С. 5–11. Режим доступа: URL: <http://www.pmedu.ru> [дата обращения - 06.11.2018]
5. Инновации в образовании. Режим доступа: URL: <http://kak-bog.ru/innovacii-v-obrazovanii> [дата обращения - 04.11.2018]
6. Исаев, А. А. К проблемам предметной самостоятельности и методологических допущений «науки об обществе» / А. А. Исаев // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2017. — Том 6. — № 6А. — С. 90-97.
7. Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: историко-педагогический контекст теории и практики современного образования: Материалы Двенадцатой Международной научной конференции: Москва, 17 ноября 2016 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2016. — 256 с.
8. Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: педагогические институции в истории человеческого общества: Материалы Тринадцатой международной научной конференции. Москва, 16 ноября 2017 г. / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2017. — 200 с.
9. Корнетов, Г. Б. Методология изучения педагогического прошлого историко-педагогической наукой / Г. Б. Корнетов // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. — 2018. — № 1 (15). — С. 37–47.
10. Корнетов, Г. Б. Познание прошлой педагогической реальности / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2018. — № 1. — С. 37–63.
11. Круглый стол «Историко-педагогический контекст теории и практики образования» // Педагогика. — 2017. — № 3. — С. 84–118.
12. Куликова, С. В. Инновация и ретроинновация — два пути «очеловечивания» российского образования / С. В. Куликова, А. В. Селезнев // Методологические ресурсы качества педагогических исследований: материалы международной сетевой научной конференции РАО Методология научного исследования в педагогике (посвящается 90-летию со дня рождения академика РАО В. В. Краевского) (Волгоград, 26–28 апреля 2016 г) / под ред. В. В. Серикова и В. К. Пичугиной. — М. : Планета, 2016. — С. 175–182.
13. Марчукова, С. М. Ретроинновация как предмет историко-педагогического исследования / С. М. Марчукова // Педагогическое образование в государствах — участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теория и практи-

ка. Сб. научных статей Международной научно-практической конференции / под общей ред. И. И. Соколовой. — СПб. : ФГНУ ИПООВ РАО, 2012. С. 49–57. Режим доступа: URL.: <http://psihdocs.ru/s-m-marchukova-retroinnovaciya-kak-predmet-istoriko-pedagogich.htm> [дата обращения — 04.11.2018]

14. Оксюморон. Режим доступа: URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Оксюморон> [дата обращения — 06.11.2018]

15. Пинский, А. «Традиционная инновация» (на примере становления вальдорфской педагогики в России) / А. Пинский // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепров, А. Каспаржака, Ан. Пинского. — М. : Персифаль, 1997. — С. 252–279.

16. Платонова, Е. Д. Ретроинновации как новое направление исследования теории и истории образования в условиях трансформационных преобразований / Е. Д. Платонова // Федотова О. Д., Пивунов О. В. Педагогическое наследие А. Е. Снесарева в свете современных тенденций развития образования. — М. : АПКИППРО, 2008. — 155 с.

17. Повышение эффективности реализации приоритетного национального проекта «Образование» на уровне общего образования. Режим поиска: URL: <http://rsroh.ru/post/open/196> [дата обращения — 06.11.2018]

18. Познание педагогического прошлого: концептуальные подходы, методы изучения, исследовательская проблематика: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б. Корнетова. Том 1. — М. : АСОУ, 2018. — Т. 1. — 256 с.

19. Познание педагогического прошлого: концептуальные подходы, методы изучения, исследовательская проблематика: монография: в 2 т. / под ред. Г. Б.

Корнетова. Том 2. — М. : АСОУ, 2018. — Т. 2. — 264 с.

20. Поляков, С. Д. В поисках педагогической инноватики / С. Д. Поляков. — М. : [б. и.], 1993. — 64 с.

21. Пригожин, А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики) / А. И. Пригожин. — М. : Политиздат, 1989. — 271 с.

22. [Раппапорт, А. Г.] Ретроинновации / Башня и лабиринт. Режим доступа: URL: <http://rapardes.blogspot.com/2013/10/281.html> [дата обращения — 09.11.2018]

23. Ротри, Р. Историография философии: четыре жанра / Р. Ротри; пер. с англ. И. Джохадзе. — М. : Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. — 176 с.

24. Румянцева, Е. Е. «Новая экономическая энциклопедия» — послесловие к определению сущности базовых понятий экономической науки и практики / Е. Е. Румянцева. — М. : Берлин: Директ-Медиа, 2017. — 114 с.

25. Сумнительный, К. Инновации в образовании: мифы и реальность / К. Сумнительный // Народное образование. — 2007. — № 4. — С. 89–99.

26. Щедровицкий, П. Горизонты инновационного движения в современном отечественном образовании / П. Щедровицкий // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепров, А. Каспаржака, Ан. Пинского. — М. : Персифаль, 1997. — С. 61–78.

27. Эволюция практики образования и педагогической науки в прошлом и настоящем: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2018. — 260 с.

28. Яголковский, С. Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы / С. Р. Яголковский. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 270 с.